

ние к животным сопровождалось отказом от употребления мяса, молока, шерсти, кожи. Так называемые ручники (все производство осуществлявшие исключительно собственными руками) не использовали лошадей при перевозках и на пахоте. Нашлись и такие, которые отвергали военную службу даже во времена фашистского нашествия.

В последние 7–8 десятилетий не было каких-либо запретов на философские сочинения Толстого. Все они опубликованы в 90-томном полном собрании его сочинений. Но тираж их невелик, собрание это имеется лишь в крупных библиотеках, тома его на дом не выдаются. Читают эти философские произведения немногие. Обращаются к ним преимущественно те, кто специально занимается творчеством Толстого.

Многие произведения русских философов, а не одного Толстого, испытали на себе превратности судьбы. Не жаловала их цензура. Некоторые из них долго лежали в рукописях и, появившись на свет, вынуждены были включаться в иной философский контекст, контактировать с идеями, высказанными позже, воздействовать не на ту философскую среду, при которой они создавались. Были и другого рода работы. Содержавшие некоторые традиционные начала, консервативные и охранительные, или подозреваясь в том, что таковые им свойственны, они подвергались остракизму со стороны передового общественного и философского сознания, включались им, по выражению Н.А.Бердяева, в своего рода индекс осужденных книг, не проходили уже не официальную, а общественную цензуру, в результате чего читатель сторонился их сам. Но никто, кажется, кроме Толстого, не подвергался столь жесткому натиску, который шел бы сразу с двух сторон.

На сегодняшний день в истории русской философии произошла смена приоритетов. В свое время широко издавались и пользовались вниманием исследователей со-

чинения материалистов, в последние годы — идеалистов, религиозных мыслителей. Но основные философские произведения и идеи Толстого по-прежнему остаются невостребованными и не восстановленными в своих правах. Думается, что пришло время философскому сообществу позаботиться и о них.

ФИЛОСОФСКИЙ ПОИСК

Сам Толстой считал, что его философское творчество не менее значимо, чем художественное.

Интерес к философии пробудился у него рано. Во второй части трилогии, «Отрочестве», как и в других ее частях, получили отражение события и размышления, имеющие автобиографический характер. Толстой вспоминал здесь, что где-то к 14–16-ти годам «все отвлеченные вопросы о назначении человека, о будущей жизни, о бессмертии души уже представились мне; и детский слабый ум мой со всем жаром неопытности старался уяснить те вопросы, предложение которых составляет высшую ступень, до которой может достигать ум человека, но разрешение которых не дано ему»⁴. Задолго до Ф.Мюллера и Э.Геккеля, сформулировавших биогенетический закон, согласно которому индивидуальное развитие организма (онтогенез) в самом общем виде повторяет эволюционный путь, пройденный предками (филогенез), и предвеляя последователей биогенетического закона, распространивших его на сферу сознания, Толстой высказывал аналогичные соображения в этой части своей трилогии, над которой он работал в 1852–1854 гг.: «Мне кажется, что ум человеческий в каждом отдельном лице проходит в своем развитии по тому же пути, по которому он развивается и в целых поколениях, что мысли, служившие основанием различных философских теорий, составляют нераздельные части ума; но что каж-

дый человек более или менее ясно сознавал их еще прежде, чем знал о существовании философских теорий» (2, с. 56). За свои пристрастия размышлять над отвлеченными вопросами Толстой в те годы, о которых он рассказывает, в кругу своих близких и знакомых получил прозвище «философ»⁵.

Во время учебы в Казанском университете он занимается философией уже профессионально. Толстой изучает здесь философию права, берет для разработки тему — сопоставление «Духа законов» Ш.Л.Монтескье и «Наказа» Екатерины II. Работа, которая осуществлялась в марте 1847 г., привела его к выводу, что идеями французского мыслителя императрица пользуется для прикрытия и оправдания государственного деспотизма. Давая общую оценку «Наказа», он писал: «Вообще мы находим в этом произведении более мелочности, чем основательности, более остроумия, чем разума, более тщеславия, чем любви к истине, и наконец более себялюбия, чем любви к народу. Это последнее направление проявляется во всем наказе...» (46, с. 27). То, на что обратил внимание Толстой (показной характер документа, кардинальное отличие содержащихся в нем положений от подлинных установок Просвещения), впоследствии было вполне подтверждено новейшими историческими и историко-философскими исследованиями.

Осуществляя научную работу, Толстой убеждается в том, что занятия философией трудно сочетать с тем уровнем, на котором она находится в учебных программах. В апреле 1847 г. он увольняется из университета с тем, чтобы работать самостоятельно. Впоследствии он постоянно противопоставлял собственную философию казенной, «профессорской». Философского же творчества он никогда не оставлял. В 1861 г., когда его литературная деятельность шла к своему зениту, он так характеризует свой режим: «Каждое утро философское, вечер — художественное» (48, с. 82).

В 1863—1869 гг. Толстой создает свое величайшее произведение, публиковавшееся сначала частями, а затем полностью, роман «Войну и мир». Это работа не только художника, но и мыслителя, философа. По структуре своей произведение это — единственное в своем роде. Тексты, созданные беллетристом и философом, чередуются между собой, образуют чересполосицу. Автор время от времени прерывает свой рассказ, чтобы порассуждать о причинах исторических событий, роли в них государственных деятелей и народных масс, о значении власти, высказать свое мнение о различных философско-исторических концепциях, созданных на сей счет, поднять вопрос о свободе и необходимости.

В издании 1873 г. Толстой, возможно, учитывая советы некоторых критиков, в частности Н.Н.Страхова, снял часть этих рассуждений, а из другой их части образовал особый трактат, ставший приложением к роману. В 1886 г. все эти философские фрагменты возвращаются на свои прежние места и впоследствии уже никогда не покидают их. В самом деле: взятые отдельно, не подкрепленные эмпирическим материалом, они воспринимаются несколько отвлеченно, абстрактно, а повествование, в свою очередь, лишается теоретических обобщений, позволяющих глубже вникнуть в суть разворачивающегося действия. Собственно говоря, «Война и мир» — целостный философский роман, повествующий о происходящем то в образной, то в понятийной форме.

С конца 70-х — начала 80-х гг. философия становится для Толстого уже главным делом, хотя он, естественно, не оставляет и литературы. Его теперь, как об этом свидетельствует он сам, «больше всего занимает философия» (53, с. 232).

Таким образом, один из наиболее сильных умов человечества трудился в философской сфере более 60-ти лет.

Толстым написана целая серия философских сочинений. основополагающее из них, начатое в 1879 г., было завершено к 1881. Его принял к публикации журнал «Рус-

ская мысль». Но в июле 1882 г. оно было запрещено цензурой, текст его был вырезан из уже сверстанных журнальных экземпляров и уничтожен. Первая публикация была осуществлена русской эмиграцией в Женеве в 1884 г. Тогда же это произведение, имевшее заголовок «Вступление к ненапечатанному сочинению», получило название «Исповедь», которое было принято затем и самим автором. Под этим названием оно и вошло в историю литературы и философии. В России «Исповедь» Толстого впервые опубликована в 1906 г.

После «Исповеди» стали появляться и другие философские работы Толстого, составившие единый цикл. Перечислим здесь те из них, которые представляются наиболее фундаментальными по содержанию.

В 1879–1880 гг. Толстой работал над философским трактатом «Исследование догматического богословия». Вновь вернувшись к нему в 1884 г., он в течение нескольких месяцев дорабатывал его. Две его части увидели свет в Женеве, соответственно в 1891 и 1896 гг. В России издан в 1908 г.

В начале 1883 г. Толстой приступил к работе над книгой «В чем моя вера?». Закончил эту работу он (включая сюда и подготовку корректуры), как указано им самим в последней строке книги, 22 января 1884 г. В том же 1884 г. книга была отпечатана. Но несмотря на малый тираж (всего 50 экземпляров), цензура она все же преодолеть не смогла. Печаталась за границей на французском, немецком, английском, а также и на русском языках. В России была опубликована в 1906 г.

С 1879 г. Толстой был занят подготовкой книги «Соединение и перевод четырех Евангелий». К 1881 г. она была им в основном завершена, хотя к тексту ее он обращался и позже, вплоть до 1907–1908 гг. Сам Толстой находил эту книгу лучшим произведением своей мысли, но и она, попав в цензуру, разделила участь предшественниц. Издавалась в Женеве в 3-х томах в 1892–1894 гг., в России в 1906.

На основе этого большого произведения Толстой в 1881 г. создал более компактный его вариант — «Краткое изложение Евангелия». В цензурном плане она также оказалась непроходимой; издавалась за границей (не только на русском, но и на английском яз.). Увидела свет в России в 1906 г.

В 1882—1885 гг. Толстой работал над сочинением «Так что же нам делать?». В печать оно пропущено не было. К.П.Победоносцев, лично знакомившийся с книгой, пришел к выводу, что она «произведет *вредное действие на умы*»⁶. Книга частями печаталась в Женеве в 1887—1889 гг. В России была издана в 1906.

В 1886—1887 гг. Толстым создана философская работа «О жизни». В 1888 г. книга была отпечатана, но запрещена цензурой, тираж ее был уничтожен. Она была переведена и издана в Европе и Америке на французском, английском, датском, чешском, немецком, итальянском языках. На русском впервые опубликована в Женеве в 1891 г., в России — в 1913.

Около 3-х лет (в 1890—1893 гг.) Толстой писал книгу «Царство божие внутри вас». В.В.Стасов считал, что «это *самая великая книга всего нашего XIX-го века*»⁷. С 1893 г. она издавалась на многих языках, включая и русский, в различных странах — во Франции, Италии, Германии, США, Швейцарии... В России ее появление на свет датируется 1906 г.

С 1882 по 1896 г. Толстой вел подготовительную работу, а в 1897—1898 создал трактат «Что такое искусство?». Это сочинение, в отличие от тех, о которых шла речь, было в 1897—1898 гг. опубликовано — в издававшемся в Москве журнале «Вопросы философии и психологии», предназначенном для узкого круга специалистов.

«Я думаю, — писал Толстой, — что моя книга «Христианское учение» всего полнее передает мое мировоззрение» (72, с. 472). Работа эта была подготовлена им в

1894—1896 гг.; опубликована за границей на английском и русском языках в 1898 г.; в России напечатана в Сочинениях Толстого в 1911 г.

В 1900 г. написана книга «Рабство нашего времени» и тогда же опубликована на русском языке в Англии. В России в 1900 и 1906 гг. печатались извлечения из нее; полностью она была издана здесь только в 1917 г.

От книги к книге Толстой логически разрабатывает систему своих воззрений, вовлекает в орбиту рассмотрения новые пласты социальной действительности и общественного сознания, проверяет прежде высказанные соображения на материале, который осваивается вновь.

Во множестве статей на философские темы Толстой или предварял монографическое освещение проблемы, или разъяснял и комментировал положения, высказанные ранее. Некоторые из них сами монографичны по своему характеру, так что провести резкую грань между книгой и статьями в ряде случаев затруднительно.

Большое значение Толстой придавал также дневнику, записным книжкам. Многие тексты, в том числе философского содержания, создавались для их последующей публикации. Еще при жизни Толстого из его дневниковых записей делались извлечения, которыми пользовались лица, занимавшиеся распространением его воззрений. Интерес представляют и письма Толстого, содержащие его философские мнения или прямо адресованные философам. Философично в значительной своей части и его литературное творчество. Помимо суждений о сущности жизни, предназначении человека, ходе истории, выраженных в художественной форме, произведения его (не только «Война и мир») включают немало философов — в виде афоризмов, вставных фрагментов.

В последние годы жизни Толстой много внимания уделял созданию философских антологий. В 1903 г. он составил книгу «Мысли мудрых людей на каждый день» и издал ее. Вслед за ней появляются и другие подобные

публикации: «Круг чтения», «На каждый день». Одна из них, «Круг чтения», имеет пояснительный подзаголовок: «Избранные, собранные и расположенные на каждый день Львом Толстым мысли многих писателей об истине, жизни и поведении», вторая, «На каждый день»: «Учение о жизни, изложенное в изречениях». В 1909 г. Толстым был издан сборник «Для души. Изречения мыслителей разных стран и разных веков». Завершающим произведением такого рода явился «Путь жизни». Над ним Толстой работал в 1910 г., с января по октябрь. Толстой успел проработать корректурные листы, но увидеть изданным это произведение ему не довелось. Оно вышло в свет в 1911 г. Судьба этих работ была счастливее, чем собственно монографических сочинений Толстого и многих его статей: они были напечатаны в России и интервал между их созданием и публикацией не был велик. Тексты их, правда, пострадали от цензурных изъятий, так что в полном объеме этот вид творчества Толстого оказался представленным спустя годы — в 90-томном собрании его сочинений.

В этих произведениях охвачен огромный временной период: от авторов древности до новейших философов, современников Толстого. Надо было собрать воедино их мысли, высказанные в разное время и по разным поводам. К тому же переводы на русский язык, если они и имелись, не всегда удовлетворяли Толстого; нередко он производил собственный перевод текстов.

По форме все эти произведения — сборники отрывков и афоризмов. Но приводимый материал располагался в определенном порядке и последовательности, образуя единую идейную и мировоззренческую систему. Отбирались не любые высказывания по той или иной теме, а лишь те, которые соответствовали воззрениям самого Толстого. Составитель не всегда считал нужным точно воспроизводить авторский текст. Он мог сократить его, пополнить, переиначить, по-новому расставить акцен-

ты. Если тексты подвергались слишком существенной правке, Толстой находил «неудобным подписывать их именами их авторов» и они давались без подписей, хотя стремясь воздать должное первоисточникам, он подчеркивал, что «лучшие из этих неподписанных мыслей принадлежат не мне, а величайшим мудрецам мира» (45, с. 17). Немало в этих изданиях изречений самого Толстого, взятых им из созданного ранее или написанных специально. Удельный вес их в общем составе таких изданий возрастал, становился преобладающим.

Таким образом, все содержание этих сочинений контролировалось и корректировалось совершенно определенными установками. Являясь по форме своей сборниками, по сути они становились монографичными. Толстой продолжал здесь разработку собственного учения. Произведения, о которых в данном случае шла речь, — неотъемлемая, и весьма значительная, часть его философского наследия.

Подобные труды были задуманы задолго до того, когда они начали издаваться, — еще в 80-е гг. Тогда же Толстой обратился и к другому слою общественного и философского сознания — к народной мудрости. В.Г.Белинский в свое время писал: «У всякого народа две философии: одна ученая, книжная, торжественная и праздничная, другая — ежедневная, домашняя, обиходная. Часто обе эти философии находятся более или менее в близком соотношении друг к другу; и кто хочет изображать общество, тому надо познакомиться с обеими, но последнюю особенно необходимо изучить»⁸. Народное мышление влекло к себе Толстого. В 1887 г. им был издан «Календарь с пословицами на 1887 год», материал которого был не только заимствован из имевшихся к этому времени публикаций; включались также пословицы, слышанные самим Толстым. Толстой нашел в этом виде народного творчества суждения по многим мировоззренческим вопросам, высказанные в простой, ясной, афо-